

**Просветитель сибирских
стран, Иннокентий,
митрополит Московский и
Коломенский**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П82

П82 Просветитель сибирских стран, Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 108 с.

ISBN 978-5-458-13236-7

ISBN 978-5-458-13236-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

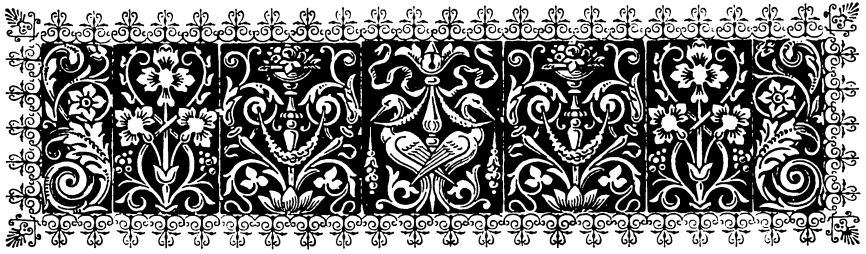
www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Глава первая. Рожденіе Ивана Попова (впослѣдствіи митрополита Московскаго Иннокентія). — Его сиротство. — Дядя-благодѣтель. — Опредѣленіе въ Иркутскую духовную семинарію. — Любимыя его занятія въ семинаріи. — Отношеніе къ товарищамъ-семинаристамъ. — Женитьба. — Посвященіе во діакона. — Рукоположеніе во священника. — Отецъ Іоаннъ отправляется для проповѣданія слова Божія на Алеутскіе острова.	1
Глава вторая. Путь въ Уналашку. — Островъ Уналашка. — Уналашкинская паства до прибытія къ ней о. Веніаминава. — Постройка церкви на островѣ. — Путешествіе по островамъ Уналашкинскаго прихода. — Переводъ Св. писанія на алеутскій языкъ. — Образъ жизни о. Іоанна на островѣ. — Алеуты, по описанію о. Іоанна	9
Глава третья. Островъ Ситха, новое мѣсто служенія о. Іоанна. — Просвѣщеніе свѣтомъ Евангельскаго ученія дикихъ Колошъ. — Колоши, по описанію о. Іоанна. — Устроенныя о. Іоанномъ колоколенныя часы. — Обстоятельства, препятствовавшія успѣху миссіонерской проповѣди о. Іоанна. — Съ благословенія епархіальнаго преосвященнаго Нила, о. Іоаннъ отправляется въ Петербургъ	16
Глава четвертая. Кругосвѣтное путешествіе о. Веніаминава на кораблѣ „Николай“. — Приѣздъ въ Петербургъ. — О. Веніаминавъ въ Москвѣ. — Пользуется благоволеніемъ митрополита Филарета. — Возвращеніе въ Петербургъ и докладъ Св. Синоду о своей миссіонерской дѣятельности въ Америкѣ. — Кончина супруги о. Веніаминава. — Принятіе монашества съ именемъ Иннокентія. — Представленіе архимандрита Иннокентія Императору Николаю I. — Посвященіе Иннокентія въ епископскій санъ и возвращеніе въ Америку	21
Глава пятая. Прибытіе преосвященнаго Иннокентія на островъ Ситху. — Первые труды преосвященнаго Иннокентія въ Камчатской епархіи	28
Глава шестая. Путешествіе преосвященнаго Иннокентія по Камчатской епархіи. — Положеніе Камчатской паствы до прибытія къ ней преосвященнаго Иннокентія. — Орлецы, подаренныя алеутами преосвященному Иннокентію. — Плаваніе къ о. Еловому. — Пребываніе преосвященнаго Иннокентія въ Петропавловскомъ портѣ. — Отѣздъ Иннокентія изъ Петропавловскаго порта.	32
Глава седьмая. Ъзда на собакахъ. — Лѣсновскій острожекъ. — Свиданіе преосвященнаго Иннокентія съ братомъ о. Стефаномъ — Спускъ Иннокентія въ ущелье. — Дранкинскій острожекъ. — Прибытіе преосвященнаго въ Охотскъ. — Инородцы Камчатской епархіи, по описанію преосвященнаго Иннокентія. — Вторичное путешествіе преосвященнаго Иннокентія въ Камчатку.	39
Глава восьмая. Письма Иннокентія къ митрополиту Филарету объ успѣхахъ миссіонерской дѣятельности. — Исцѣленіе, послѣ крещенія, бѣсноватаго. — Обращеніе въ христіанство старухи-шаманки. — Возведеніе преосвященнаго Иннокентія въ санъ архіепископа. — Присоединеніе Якутской области къ Камчатской епархіи. — Переѣздъ Иннокентія на постоянное жительство въ Якутскъ. — Дѣятельность Иннокентія въ Якутскѣ	48

- Глава девятая.** Крымская война.—Осада англичанами Петропавловскаго порта и прїѣздъ преосв. Иннокентія въ Аянъ, вслѣдъ за удаленіемъ изъ порта англичанъ.—Воззваніе англичанъ къ жителямъ порта Аяна.—Англичане вторично вступаютъ въ Аянъ и застаютъ Иннокентія въ церкви совершающимъ молебное пѣніе о дарованіи побѣдъ надъ непріятелемъ.—Путешествіе преосв. Иннокентія по Амуру.—Занятія преосв. Иннокентія по переводу священныхъ книгъ на якутскій языкъ.—Поѣздка въ Петербургъ и возвращеніе.—Айгунскій договоръ 55
- Глава десятая.** Первое богослуженіе на якутскомъ языкѣ, совершенное архіепископомъ Иннокентіемъ.—Посвященіе протоіерея Петра Попова во епископа якутскаго.—Воспоминанія протоіерея Виноградова о семилѣтнемъ пребываніи Иннокентія въ Якутскѣ.—Буря на пути изъ Руи въ Кастри 61
- Глава одиннадцатая.** Прибытіе преосвященнаго Иннокентія на постоянное жительство въ г. Благовѣщенскъ.—Память преосвященнаго о родномъ селѣ.—Плаваніе преосв. Иннокентія по Амуру для проповѣданія слова Божія.—Преосв. Иннокентій назначается членомъ Св. Синода.—Въ письмѣ къ митрополиту Филарету преосв. Иннокентій жалуется на ослабленіе зрѣнія и просится на покой.—Письмо митрополита Филарета въ отвѣтъ на просьбу преосв. Иннокентія устроиться на покой въ Москвѣ.—Кончина митрополита Филарета 66
- Глава двѣнадцатая.** Назначеніе архіепископа Иннокентія митрополитомъ Московскимъ.—Переписка по этому поводу Иннокентія съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода.—Шестіе вновь назначеннаго митрополита Московскаго Иннокентія изъ Благовѣщенска въ Москву.—Вступленіе преосв. Иннокентія на Московскую кафедру и первая рѣчь, сказанная имъ въ Успенскомъ соборѣ.—Поѣздка въ Троицкую Сергіеву лавру.—Наружность Иннокентія 72
- Глава тринадцатая.** Ознакомленіе преосв. Иннокентія съ своею новою паствою.—Первыя дѣйствія митрополита Иннокентія по управленію московскою епархіею.—Открытіе въ Москвѣ Православнаго Миссіонерскаго Общества.—Болѣзнь.—Просьба объ увольненіи на покой.—Открытіе Московскаго епархіальнаго училища иконописанія и епархіальнаго Филаретовскаго женскаго училища 78
- Глава четырнадцатая.** Заботы митрополита Иннокентія о распространеніи полезныхъ книгъ въ народѣ и объ устройствѣ въ епархіи церковно-приходскихъ школъ.—Воспоминанія о служеніи митрополита Иннокентія на Троицкомъ подворьѣ въ день Рождества Христова.—Его болѣзнь.—Митрополитъ Иннокентій вторично просится у Государя Императора на покой.—Десятилѣтнее служеніе Иннокентія въ санѣ митрополита Московскаго.—Болѣзнь митрополита Иннокентія и послѣдніе дни его земной жизни.—Кончина.—Погребеніе 83

Иннокентій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Отъ Господа стопы
человѣку исправляются.
(Псал. 36, 23).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Рожденіе Ивана Попова (впослѣдствіи митрополита Московскаго Иннокентія).—Его сиротство.—Дядя—благодѣтель.—Опредѣленіе въ Иркутскую духовную семинарію.—Любимыя его занятія въ семинаріи.—Отношеніе къ товарищамъ-семинаристамъ.—Женитьба.—Посвященіе во діакона.—Рукоположеніе во священника.—Отецъ Іоаннъ отправляется для проповѣданія слова Божія на Алеутскіе острова.

Двадцать шестого августа 1797 года, въ селѣ Ангинскомъ, Иркутской епархіи, у пономаря церкви св. Пророка Іліи, Евсевія Попова, родился сынъ Иванъ. Восприемникомъ его былъ крестьянинъ Савва Чувашевъ, а восприемницей—жена казака, Устинья Яковлева.

На пятомъ году мальчикъ уже учился грамотѣ у своего большого отца, скончавшагося въ августѣ 1803 года, на 40 году отъ рожденія.

По смерти отца, мать, съ четырьмя дѣтьми, осталась въ великой нуждѣ.

Чтобы помочь осиротѣвшей семьѣ, дядя сиротъ, діаконъ Димитрій Поповъ, взялъ мальчика Ивана къ

себѣ на воспитаніе и продолжалъ обучать его грамотѣ по часослову и псалтири, и письму. Мальчикъ учился такъ успѣшно, что семилѣтнимъ ребенкомъ уже читалъ въ своей церкви въ праздникъ Рождества Христова, за обѣдней, Апостолъ и своимъ чтеніемъ доставлялъ утѣшеніе прихожанамъ; но невзрачно было одѣяніе чтеца:— крестьянскій зипунъ и чарки *).

Мать, ободренная успѣхами сына, пыталась опредѣлить его, еще до поступленія въ семинарію, на мѣсто отца пономаремъ, чтобы имѣть въ немъ подпору себѣ и остальнымъ дѣтямъ; но попытки ея остались напрасны. Въ 1806 году девятилѣтній Иванъ Поповъ былъ привезенъ въ г. Иркутскъ и опредѣленъ для обученія въ мѣстную семинарію, на казенное содержаніе.

Къ счастью мальчика, вдовый дядя его, у котораго онъ воспитывался въ селѣ, жилъ теперь въ Иркутскѣ, въ архіерейскомъ домѣ, въ званіи іеромонаха при домово́й церкви. Онъ и здѣсь не оставлялъ сиротуплемянника своею любовію и заботливостію. Между прочимъ, какъ часовой мастеръ и механикъ-самоучка, о. Давидъ (имя дяди въ монашествѣ) возбудилъ и въ племянникѣ любовь къ механическимъ занятіямъ. Года черезъ два или три послѣ опредѣленія Ивана Попова въ семинарію, мать повторила свою попытку устроить сына пономаремъ на отцовское мѣсто, но опять безуспѣшно „И это,“ какъ говаривалъ Иванъ Поповъ много лѣтъ спустя, будучи уже знаменитымъ іерархомъ, — „конечно, потому, что мнѣ суждено служить не на мѣстѣ моей родины, а въ Америкѣ“.

Въ семинаріи пришлось проучиться Ивану Попову слишкомъ 11 лѣтъ. Раннее сиротство и отсутствіе семейной обстановки отразились на его характерѣ. Онъ былъ крайне необщителенъ съ товарищами и не только не раздѣлялъ ихъ игръ, но и мало вступалъ съ ними въ разговоръ. За свою отчужденность онъ долго подвергался насмѣшкамъ и оскорбленіямъ отъ своихъ товарищей, пока

*) Сябирская обувь: родъ башмаковъ съ сукожною опушкою.

своими дарованіями и дѣятельностью не привлекутъ ихъ къ себѣ. Рослый, полный, въ толстой казенной рубашкѣ, безъ галстука и жилета, часто даже съ открытою широкою грудью, въ неподпоясанномъ халатѣ, Иванъ Поповъ рѣзко выдѣлялся отъ своихъ сверстниковъ и невольно обращалъ на себя особое вниманіе.

Въ то время въ духовныхъ семинаріяхъ былъ обычай перемѣнять фамиліи воспитанниковъ и давать имъ новыя прозвища, сообразно съ ихъ внѣшними или душевными качествами. Та же участь постигла и Ивана Попова. За умъ, величавую осанку и всегдашнее спокойствіе въ обращеніи, его назвали Веніаминовымъ, въ память незадолго передъ тѣмъ умершаго епископа Иркутскаго Веніамина, отличавшагося величественною наружностью и просвѣщеннымъ умомъ. И, такимъ образомъ, Иванъ Поповъ сдѣлался Иваномъ Веніаминовымъ.

Юноша Веніаминовъ былъ замѣчательно дѣтеленъ: онъ часа не могъ просидѣть праздно, постепенно работывая изъ себя усидчиваго труженика, относящагося ко всякому дѣлу настойчиво, съ разсудительностью, точностью и тщательностью. Этимъ, конечно, онъ былъ обязанъ своему первоначальному воспитанію, подъ руководствомъ дяди-механика, вліяніе котораго отразилось на воспріимчивой натурѣ его также страстью къ механическимъ занятіямъ.

Такъ, напримѣръ, когда преосвященный Иркутскій, Михаилъ II, задумалъ устроить на колокольнѣ городскіе часы, былъ приглашенъ часовой мастеръ изъ поселенцевъ, по имени Клима, которому дано было помѣщеніе въ каменной палатѣ, у воротъ архіерейскаго дома. Владыка сталъ замѣчать, что Клима часто посѣщаетъ одинъ изъ семинаристовъ, и поставилъ это на видъ семинарскому начальству, подозрѣвая въ посѣтителѣ лѣнтяя, уклоняющагося отъ ученія. По справкѣ же оказалось, что это былъ Иванъ Веніаминовъ, одинъ изъ лучшихъ и прилежныхъ учениковъ. Преосвященный не препятствовалъ ему посѣщать Клима; Клима же былъ очень до-

волень имѣть у себя подъ рукою даровитаго помощника и давалъ ему выпиливать разныя принадлежности къ часамъ, что знакомило послѣдняго съ часовымъ мастерствомъ и удовлетворяло его любознательность.

Время между классами и посѣщеніемъ Клима Веніаминовъ пополнялъ чтеніемъ книгъ, что также было однимъ изъ любимѣйшихъ его занятій.

Читалъ онъ очень много. Въ семинарской бібліотекѣ ему случайно попало много томное сочиненіе профессора Галле, подъ названіемъ: „Тайны древнихъ магиковъ и чародѣевъ, или волшебныя силы природы“.

Книга возбудила въ немъ еще болѣе страсть къ механическимъ занятіямъ. Кончилось тѣмъ, что въ одной изъ жилыхъ комнатъ семинаріи, за печкой, появились водяные часы работы Веніаминова. Станокъ и колеса сдѣланы были имъ посредствомъ ножа и шила, выброшенныхъ изъ кухни, циферблатъ изъ четвертки бумаги, стрѣлка изъ лучинки; за неимѣніемъ лучшей посуды, вода налита была въ берестяной буракъ и капала на привѣшенную подъ дномъ бурака жестяную дощечку, производя нѣчто похожее на стукъ маятника; черезъ каждый часъ ударялъ колокольчикъ по одному разу, что чрезвычайно занимало товарищей Веніаминова, такъ какъ многимъ въ то время въ Иркутскѣ не доводилось видѣть никакихъ часовъ, по рѣдкости ихъ. Вторымъ изобрѣтеніемъ Ивана Веніаминова были карманные солнечные часы, которые, благодаря простотѣ устройства, появились у многихъ его товарищей, уже болѣе не дерзавшихъ насмѣхаться надъ нимъ, а незамѣтно пріучавшихся уважать и любить его.

За годъ до окончанія курса, Иванъ Веніаминовъ, по допускавшемуся тогда обычаю, женился на дочери священника, Екатеринѣ Ивановнѣ, и въ томъ же 1817 году, 13 мая, былъ посвященъ во діакона къ Иркутской Благовѣщенской церкви. Онъ продолжалъ однако учиться въ семинаріи и учился, попрежнему, хорошо. Женитьба имѣла дальнѣйшую судьбу его жизни. Если бы не

это обстоятельство, онъ, какъ лучший ученикъ, непременно былъ бы посланъ въ духовную академію *), для высшаго богословскаго образованія. „Ректоръ“ **), какъ рассказывалъ много лѣтъ спустя Іоаннъ Веніаминовъ, „имѣлъ меня въ виду на этотъ случай, какъ онъ это высказалъ мнѣ послѣ. А почему онъ не остановилъ моей женитьбы, то причиною этого былъ весьма рѣдкій и даже необыкновенный случай, а именно: рѣка Ангара, отдѣляющая семинарію отъ монастыря, гдѣ жилъ ректоръ, въ тотъ годъ, при вскрытіи своемъ, на многіе дни прекратила всякое сообщеніе монастыря съ городомъ. А въ это время мнѣ пришла мысль жениться, и я успѣлъ подать просьбу, безъ позволенія отца ректора, получить видъ на женитьбу и даже начать сватовство. Не будь этого случая,—тогда, конечно, ректоръ не позволилъ бы подавать мнѣ просьбы о женитьбѣ. И тогда мнѣ пришлось бы ѣхать въ Академію, а не въ Америку“.

Такимъ образомъ, Іоаннъ Веніаминовъ, какъ женатый человѣкъ и притомъ діаконъ, не могъ быть посланъ въ Академію, но, по окончаніи однимъ изъ первыхъ семинарскаго курса, былъ опредѣленъ въ 1818 г. учителемъ въ приходское училище.

Прослуживъ четыре года при Иркутской Благовѣщенской церкви въ санѣ діакона, Іоаннъ Веніаминовъ былъ, затѣмъ, рукоположенъ 18 мая 1821 года во священника къ той же церкви. Въ этой церкви о. Іоаннъ Веніаминовъ прослужилъ въ санѣ священника только два года; но и въ такое кратковременное служеніе, за свой умъ, благочестивую жизнь, за послушаніе, за особенную чинность въ отправленіи богослуженія и, въ особенности, за небывалое въ Иркутскѣ пастырское дѣло—преподаваніе предъ воскресными литургіями дѣтямъ христіанскихъ уроковъ, молодой священникъ снискалъ къ себѣ всеобщее уваженіе не только среди своихъ прихожанъ, но и всего города.

*) Высшее духовно-учебное заведеніе.

***) Главный начальникъ духовной семинаріи.

Но промысль Божій готовилъ доброму пастырю другую ниву для воздѣлыванія.

Въ началѣ 1823 гола, преосвященный Иркутскій, Михаилъ П, получилъ указъ Св. Синода, чтобы въ колонию Россійско-Американской компаніи, на островъ Уналашку, послать священника. Никто не хотѣлъ отправляться въ отдаленную, невѣдомую страну; рѣшено было бросить жеребій; но соборный діаконъ Малининъ, на котораго палъ жеребій, на отрѣзъ отказался. „Лучше пойду въ солдаты, чѣмъ поѣду въ Америку“, сказалъ онъ владыкѣ. Преосвященный былъ въ большомъ затрудненіи относительно исполненія синодальнаго указа.

Въ это-то время и осѣняетъ Господь призывающей благодатию умъ о. Іоанна Веніаминаова, воспламеняетъ сердце его горячимъ желаніемъ послужить спасенію дальнихъ по мѣсту жительства, но ближнихъ по духу во-Христѣ алеутовъ, жившихъ на островѣ Уналашкѣ. Никѣмъ изъ людей непринуждаемый и сначала самъ такъ же, какъ и другіе, нерасположенный идти въ безвѣстную даль, о. Іоаннъ, не предваривъ никого изъ домашнихъ, неожиданно предстаетъ предъ преосвященнымъ и объявляетъ о своемъ желаніи отправиться на Уналашку.

Не безъ долгаго колебанія владыка согласился и благословилъ самоотверженную рѣшимость многосемейнаго о. Іоанна Веніаминаова, у котораго, кромѣ жены и сына, на рукахъ была еще старушка мать и братъ.

Получивши благословеніе преосвященнаго на сей невѣдомый путь, о. Іоаннъ, вернувшись домой, не сказалъ ни слова семьѣ о своемъ рѣшеніи ѣхать въ Америку, а только поднялъ на руки своего годовалаго сына, Иннокентія, и, поцѣловавъ его, сказалъ: „Кеня, Кеня, гдѣ ноги твои ходитъ будутъ?“ Тутъ вся семья догадалась о его намѣреніи; всѣ стали со слезами просить, чтобы онъ измѣнилъ свое рѣшеніе, но онъ твердо стоялъ на своемъ.

Какимъ же образомъ благодать Божія коснулась сердца молодого пастыря?

Вотъ какъ разсказывалъ объ этомъ въ послѣдствіи самъ о. Веніаминъ. „Виднѣ всего сказалась воля Божія о мнѣ при перемѣщеніи моемъ изъ Иркутска въ Уналашку, т. е. въ Америку. Въ Иркутскъ пріѣхалъ одинъ выходецъ съ Алеутскихъ острововъ, нѣкто Иванъ Крюковъ, жившій съ Алеутами сорокъ лѣтъ, и остановился въ нашемъ приходѣ. Я былъ духовнымъ отцомъ его и всего его семейства, и потому былъ съ нимъ довольно коротко знакомъ. Чего-чего не разсказывалъ онъ мнѣ объ Америкѣ вообще и объ Алеутахъ въ особенности, и чѣмъ-чѣмъ онъ не убѣждалъ меня ѣхать въ Уналашку; но я былъ глухъ ко всѣмъ его разсказамъ, и никакія убѣжденія его меня не трогали. Да и въ самомъ дѣлѣ! могъ ли я, или былъ ли мнѣ какой расчетъ, судя почеловѣчески, ѣхать Богъ знаетъ куда,—когда я былъ въ одномъ изъ лучшихъ приходовъ въ городѣ, въ почетѣ и даже любви у своихъ прихожанъ, въ виду и на счету у своего начальства, имѣлъ уже собственный свой домъ и получалъ доходу болѣе, чѣмъ тотъ окладъ, который назначался въ Уналашкѣ? И потому, когда, по распоряженію преосвященнаго Михаила, были спрошены всѣ священнослужители по епархіи: не пожелаетъ ли кто ѣхать въ Уналашку, и если не пожелаетъ, то почему именно?—въ числѣ прочихъ, подписался и я, что не желаю, по причинѣ отдаленности.

Но когда тотъ же Крюковъ, уже простившійся со мною совсѣмъ и, на прощаніи, еще убѣждавшій меня ѣхать въ Уналашку,—въ тотъ же самый день, при прощаніи своемъ съ преосвященнымъ (у котораго мнѣ тоже случилось быть въ то время), сталъ разсказывать объ усердіи Алеутовъ къ молитвѣ и слушанію слова Божія (что, безъ сомнѣнія, я слышалъ отъ него много разъ и прежде), то я вдругъ весь загорѣлся желаніемъ ѣхать къ такимъ людямъ. Живо помню и теперь, какъ я мучился нетерпѣніемъ, ожидая минуты объявить свое желаніе преосвященному,—и онъ, точно, не удивился этому, но сказалъ только: „посмотримъ.“

Могу ли же послѣ этого я, говоря по всей справедливости, вмѣнять себѣ въ заслугу, или считать за какой-нибудь подвигъ то, что я поѣхалъ въ Америку?“

„Пусть мой примѣръ“, говоритъ дальше о. Іоаннъ Веніаминовъ, „будетъ новымъ доказательствомъ той истины, что отъ Господа исправляются человѣку пути его, и что всѣ мы, служители Церкви его, ни что иное, какъ орудіе въ рукахъ Его. Ему угодно было назначить мнѣ поприще служенія въ Америкѣ,—и это исполнилось, несмотря даже на противленіе воли моей“.

